

УДК 316:378

Анатолий Овсянников*доктор экономических наук, профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений***Anatoly Ovsyannikov***Doctor of Sciences (Economics), Full Professor, Department of Sociology at Moscow State Institute of International Relations*

ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ: КОММУНИКАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ПРОФЕССУРЫ И СТУДЕНЧЕСТВА

В статье анализируются результаты социологического исследования уровня сформированности компетенций выпускников российских университетов, проведенного маркетинговым агентством «Проконтакт» в 2011 году. Исходя из полученных данных, в частности экспертных оценок компетентностей студентов и профессорско-преподавательского состава вузов, автор делает вывод о том, что современная российская высшая школа не в состоянии производить компетенции, отвечающие не только сегодняшним запросам рынка труда, но и главным вызовам грядущего постиндустриального общества. Одной из главных причин такого положения дел является постарение вузовской профессуры, которая, обладая достаточными профессиональными компетенциями, не способствует формированию у будущих специалистов компетентностей личностно-волевого и гуманитарного характера.

Ключевые слова: модернизация высшей школы, формирование компетенций, постиндустриальное общество.

The paper is devoted to the analysis of the level of formation of competencies of graduates of Russian universities studied within the framework of the sociological research conducted by marketing agency «Prokontakt» in 2011. Basing on the collected data, in particular the expert estimations of competencies of students and academic staff, the author concludes that the modern Russian higher school is not able to produce the competence to meet not only today's needs of the labor market, but also the major challenges of the post-industrial society. One of the main reasons for this is the aging of the university professors, who have sufficient professional qualifications but do not contribute to the formation of future specialists' competences of personality-willed and humanitarian nature.

Keywords: modernization of higher education, formation of competences, post-industrial society.

У статті аналізуються результати соціологічного дослідження рівня сформованості компетенцій випускників російських університетів, яке було проведено маркетинговою агенцією «Про контакт» у 2011 році. Виходячи з отриманих даних, зокрема з експертних оцінок компетентностей студентів і професорсько-викладацького складу ВНЗ, автор робить висновок про те, що сучасна російська вища школа не в змозі відтворювати компетенції, які б відповідали не лише сьогоднішнім запитам ринку праці, але й, головне, викликам прийдешнього постіндустріального суспільства. Однією з головних причин такого стану справ є постаріння вузівської професури, яка, володіючи достатніми професійними компетенціями, не сприяє формуванню у майбутніх фахівців компетентностей особистісно-вольового та гуманітарного характеру.

Ключові слова: модернізація вищої школи, формування компетенцій, постіндустріальне суспільство.

Весной 2011 года исследовательское маркетинговое агентство «Проконтакт» провело исследование процесса производства российскими университетами компетенций и уровня освоения этих компетенций выпускниками этих университетов. Эксперты (представители среднего и высшего уровней управления российских компаний) охотно откликнулись на просьбу об участии в исследовательском проекте. Все они весьма скептически оценивают качество своего базового образования.

У нас есть все основания заявлять, что мнения наших экспертов не случайны, и они отражают позицию экспертного сообщества о состоянии российской высшей школы с позиций потребителей ее продукции – специалистов, обучавшихся в российских университетах. Эта позиция имеет два ракурса. **Первый** и очевидный ракурс связан с оценкой компетенций, приобретенных специалистами в университетах и академиях страны. **Второй** же ракурс латентен и редко высвечивается в исследованиях рынка труда. Он связан со способностью преподавательского корпуса российской высшей школы к производству специалистов, обладающих самыми современными компетенциями.

Водопьянова, профессор Европейского университета из Санкт – Петербурга, пишет: «... если 15 лет назад самая многочисленная группа российских исследователей имела возраст 30-39 лет, то в 1994 г. – уже 40-49 лет. К концу 90-х гг. самой многочисленной стала возрастная группа от 50 до 59 лет, а молодежь до 30 лет составляла лишь 7,7% исследователей. Примерно каждый шестой ученый в России старше 60 лет (в том числе 25% кандидатов и 53% докторов наук). Каждый второй доктор наук в России уже сегодня имеет пенсионный возраст... В ближайшие 10 лет средний возраст докторов наук будет только увеличиваться... и, вероятно, что уже через 10 лет плавно приблизится к 70-летнему рубежу. Для качества национального научного потенциала это чрезвычайно прискорбно, поскольку докторская степень в ее отечественном понимании, либо в западном профессорском эквиваленте, характеризует самостоятельного сложившегося ученого»¹.

В экономиках постиндустриального типа позиция потребителя является главной и решающей. В этих экономиках клиентоориентированность является не формальным атрибутом, а смыслом конкурентоспособной деятельности. Как когда – то

заметил Теодор Левитт: «Товар – это не то, что производят, а то, что покупают».² Оценки участников процесса производства компетенций, конечно, важны, но решающее слово принадлежит потребителям. В университетах – это студенты. На рынке труда – это работодатель. С одной оговоркой. Потребитель способен оценить компетенции, исходя из сложившихся конъюнктурных особенностей рынка, но никак не перспектив его развития. Перспективы, конечно же, определяются стратегиями социально – экономического развития страны и ее обеспечением специалистами, способными эту стратегию реализовать.

В табл. 1 приведены результаты оценивания нашими экспертами эффективности производства компетенций и их оценки уровня обладания этими компетенциями молодыми специалистами, работающими в компаниях экспертов.

Оценки экспертов способности системы высшего образования формировать современные компетенции весьма тревожны. Интегрально компетентный потенциал профессуры страны выглядит почти «хорошо» (3,40 балла), но вот студенты не тянут и на «удовлетворительно» (2,62 балла), а молодые специалисты демонстрируют компетенции нормального «троечника» (3,07 балла). Очевиден провал в коммуникациях в системе «профессор – студент» и рост компетентности за счет поствузовского дообразования или самообразования у молодых специалистов.

Эксперты оценивают способности российских университетов эффективно формировать базовые компетенции крайне низко. Они ставят российской школе твердые «удовлетворительно» (14 компетентностных позиций из 32, т.е. 44% списка компетенций) и «неудовлетворительно» (16 компетентностных позиций из 32, т.е. 50% списка компетенций). Есть откровенные провалы в способности приобрести компетенции в нашей высшей школе: 67% экспертов на «кол» оценили способность вузов России обучить иностранному языку и возможностям к коммуникациям на иностранных языках. Так и российская профессура, по мнению экспертов, владеет иностранными языками ниже, чем «удовлетворительно».

В оценках экспертов обращает внимание разрыв, и подчас существенный, в оценках эффективности высшей школы формировать компетенции современного мира и в оценках компетенций, которыми обладают

1 Водопьянова Е. В. Судьбы российской науки / Е. Водопьянова. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru/vodop3.htm>.

2 Левитт Т. Маркетинговая миопия. В кн. «Классика маркетинга», СПб, изд. «Питер», 2001 г., с. 15

Таблица 1

Оценки эффективности производства компетенций и уровня обладания компетенциями молодыми специалистами компаний

Компетенции	Средняя оценка компетенций (пятибалльная шкала)		Оценка обладания компетенциями молодыми специалистами компании (пятибалльная шкала)
	Преподаватели	Студенты	
Способность к эффективной коммуникации	4,0	2,4	3,4
Способность определять цели деятельности	3,3	2,8	2,9
Способность добиваться результатов	4,2	2,8	3,3
Способность брать на себя ответственность за выполнение задач	3,0	2,3	2,8
Умение превращать информацию в технологию достижения результата	2,1	2,6	2,8
Умение прогнозировать	2,5	2,3	2,5
Способность управлять людьми	3,4	2,0	2,5
Решительность	2,4	2,2	3,3
Умение применять знания и навыки к анализу конкретных ситуаций	3,6	2,8	3,1
Дальновидность	4,5	2,3	2,7
Умение представлять свои работы в письменной форме на иностранных языках	2,6	1,9	2,1
Толерантность	4,5	2,9	3,3
Понимание профессиональных перспектив	4,2	2,9	3,3
Способность к критике и самокритике	3,8	3,0	3,1
Способность учитывать нормы и ценности других культур	2,7	2,8	3,2
Компьютерная грамотность	3,5	3,8	4,1
Общая эрудированность	4,6	2,8	3,5
Умение работать в команде	4,0	2,8	3,3
Лидерские качества	3,1	2,7	2,5
Мобильность, максимальная адаптивность, умение ориентироваться в быстро меняющихся условиях	2,2	2,8	3,5
Способность системно мыслить	3,3	2,4	2,9
Умение и желание постоянно учиться	2,8	2,9	3,0
Установка на карьерный успех	2,1	3,6	3,9
Способность к нестандартным решениям	3,1	2,2	2,8
Навыки управления проектами	4,3	1,9	2,2
Способность общаться со специалистами из других областей	4,1	2,4	3,1
Способность к исследовательской работе	3,6	2,3	2,6
Приверженность этическим нормам	4,2	2,8	3,6
Способность к самостоятельной работе	4,4	2,8	3,3
Креативность	2,8	2,9	3,5
Умение систематизировать информацию	3,2	2,7	3,3
Умение работать в условиях рисков и неопределенностей	2,2	1,9	2,7
ИТОГО	3,40	2,62	3,07

молодые специалисты, работающие в компаниях наших экспертов. Здесь, пожалуй, возможны следующие объяснения.

▪ Одним из самых серьезных резервов роста эффективности компетентности является развитие института практик в нашей высшей школе. Приглашение в университеты практических деятелей должно стать массовой практикой модернизации учебно-

го процесса. Необходимо сделать обязательной годичную стажировку в зарубежных вузах для всех соискателей докторских степеней. Для аспирантов такая стажировка должна быть хотя бы полгода.

▪ Российская высшая школа уже не в состоянии производить качественные современные компетенции. Профессура стара. Молодые талантливые специалисты уехали

Таблица 2

**Оценки эффективности производства компетенций пространства
«знания – умения – навыки»**

1	Компетенции	Оценка компетенции (пятибалльная шкала)		Оценка обладания компетенциями специалистами фирмы
		У преподавателей	У студентов	
	Способность к эффективной коммуникации	4,0	2,4	3,4
	Способность определять цели деятельности	3,3	2,8	2,9
	Умение превращать информацию в технологию достижения результата	2,1	2,6	2,8
	Умение прогнозировать	2,5	2,3	2,5
	Способность управлять людьми	3,4	2,0	2,5
	Умение применять знания и навыки к анализу конкретных ситуаций	3,6	2,8	3,1
	Умение представлять свои работы в письменной форме на иностранных языках	2,6	1,9	2,1
	Понимание профессиональных перспектив	2,6	2,9	3,3
	Способность учитывать нормы и ценности других культур	2,7	2,8	3,2
	Компьютерная грамотность	3,5	3,8	4,1
	Умение работать в команде	4,0	2,8	3,3
	Способность системно мыслить	3,3	2,4	2,9
	Умение и желание постоянно учиться	2,8	2,9	3,0
	Способность к нестандартным решениям	3,1	2,2	2,8
	Навыки управления проектами	4,3	1,9	2,2
	Способность общаться со специалистами из других областей	4,1	2,4	3,1
	Способность к исследовательской работе	3,6	2,3	2,6
	Способность к самостоятельной работе	4,4	2,8	3,3
	Умение систематизировать информацию	3,2	2,7	3,3
	Умение работать в условиях рисков и неопределенностей	2,2	1,9	2,7
	ИТОГО	3,32	2,53	3,00
	ИТОГО (по полному списку компетенций табл.1)	3,40	2,62	3,07

из страны. Известный политик, директор Института современного развития (ИНСОР) Юргенс оценивает масштаб этого интеллектуального исхода в 7 млн. специалистов (!)³. Правительство Российской Федерации вынуждено принимать меры по рекрутированию иностранных специалистов высокого уровня в российские вузы. Оно приняло постановление от 9 апреля 2010 года № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования». Во времена петровские и, особенно, Екатерины – матуш-

3 Он говорит: «Количество мозгов, уехавших туда, вызывает серьезную озабоченность... Потому что **6 миллионов - в Америке**, по моим данным, **500 тысяч – в Великобритании**, **300 – в Германии**, по меньшей мере, официально, **200 – во Франции**... Я уже не говорю про те около 1,5 миллионов, которые работают вахтовым методом, сняв квартиры там. Это намного больше эмиграции после Великой октябрьской социалистической революции».

(Из интервью на радио «Свобода», – Режим доступа : <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24109257.html>)

ки к нам охотно ехали и работали в России иностранные деятели науки, культуры, архитектуры и инженеринга. Достаточно назвать хотя бы имена Бернулли, Брюса, Бухгольца, Эйлера, Рихмана, Штелина и еще много имен выдающихся умов, ставших русскими учеными. Сегодня и за большие деньги не едут...

Конечно же, следует признать, что высшая школа в разной степени ответственна за формирование компетенций, обозначенных в нашем списке. Формально университет обеспечивает обучение в треугольном педагогическом поле: «знания – умения – навыки», так называемом поле «зунов». В табл. 2 приведены компетенции, связанные с «зунами».

Данные табл. 2 говорят о том, что по весьма широкому списку компетенций различия между профессурой и студентами нашими экспертами просто не усматриваются. Такие компетенции в табл. 2 выделены серым цветом. Их оказалось 7 из 20 (35%). Речь идет о таких компетенциях, которые предполагают деятельность в поликультурной и информационной среде в условиях

рисков и неопределенностей, деятельность, нацеленную на достижение конкретного результата. Эти компетенции, как никакие другие, ценны в наше время, когда риски и неопределенности стали обыденностью социальной жизни. **Студентов России этому просто некому научить.**

Оценки экспертов компетентносной эффективности высшей школы в целом (см. табл.1 и табл.2) позволяют сделать еще один неприятный вывод. Эти оценки практически одинаковы (см. две итоговые строки табл. 2). Табл. 2 содержит компетенции – зуны. В ней отсутствуют морально – волевые и ценностные компетенции. Получается, что если итоговые оценки компетенций в этих таблицах одинаковы, то это означает, что высшая школа несколько не наращивает компетентностям личностно-волевого и гуманитарного характера. Она просто не занимается личностным и гуманитарным развитием студентов. Наша профессура – это еще более-менее квалифи-

ванию компетентностей современного постиндустриального общества. Эти оценки упорядочены по мере убывания оценок эффективности. Одновременно с этим эта модель позволила предложить иерархическую типологию компетентностей:

- лично – коммуникативные и адаптивные компетенции,
- системно – целевые компетенции,
- ценностно – волевые компетенции,
- профессиональные компетенции.

Самыми простыми являются компетенции профессиональных знаний, умений и навыков. Эти компетенции составляли смысл марксова товара «рабочая сила», и они были доминантными на рынках труда индустриальных обществ. Это компетенции экономики уходящей эпохи индустриального мира. Здесь речь идет о компетенциях работников развивающего капитализма, свойственного Европе 18-20 веков. Трудно отнести их все к компетенциям, создаваемым высшей школой. Это ценности фор-

		Компетентностный уровень преподавателей	
		слабый	сильный
Интеллектуальный потенциал студентов	Сильный	1. Доминирование педагогики конфронтации и студенческого протеста: студенты хотят учиться, а преподаватели не могут и не знают, чему учить	2. Доминирование педагогики развивающейся личности: студенты хотят учиться, а педагоги могут и знают, чему учить
	Слабый	3. Доминирование педагогики «круговой поруки»: студенты не хотят учиться, а преподаватели не могут и не знают, чему учить	4. Доминирование педагогики компенсационного развития или репрессивной педагогики (отчисления).

Рис. 1. Коммуникативная модель и педагогические стратегии

цированные предметники. Но совершенно невыразительные люди как носители культуры и высоких ценностей.

Коммуникативная модель эффективности передачи компетентностей студентам в университетах может быть представлена следующей матрицей (рис. 1). Для простоты компетентностный потенциал профессорско – педагогического персонала оценивается в ней или как 4 сильный, или как слабый. Интеллектуальный потенциал студентов также оценивается или как сильный, или как слабый.

В табл. 3 приведена иерархическая модель оценок эффективности деятельности российской высшей школы по формиро-

мируются в семье, в школе, в социокультурном поле всего общества. Это ценности веберовского «духа капитализма». Эти ценности формируются культурной практикой социальной повседневности. Это такие ценности, как толерантность, способность к критическому оцениванию себя и других, способность к творчеству, умение и желание постоянно учиться, мобильность. Эти компетенции самым высоким образом оценили наши эксперты (в интервале от 2,83 до 3,79 баллов).

Становление постиндустриальных обществ стали предъявлять новые и более высокие требования к компетенциям. Рынок труда требовал работников с высокими

Таблица 3

Иерархия оценок эффективности формирования компетенций у студентов

Компетенция	Оценка эффективности формирования (пятибалльная шкала)
Профессиональные компетенции	
Компьютерная грамотность	3,79
Установка на карьерный успех	3,61
Способность к критике и самокритике	2,96
Креативность	2,92
Толерантность	2,88
Понимание профессиональных перспектив	2,88
Умение и желание постоянно учиться	2,86
Умение применять знания и навыки к анализу конкретных ситуаций	2,83
Мобильность, максимальная адаптивность, умение ориентироваться в быстро меняющихся условиях	2,83
Ценностно – волевые компетенции	
Приверженность этическим нормам	2,83
Общая эрудированность	2,79
Способность к самостоятельной работе	2,79
Способность учитывать нормы и ценности других культур	2,77
Способность определять цели деятельности	2,75
Способность добиваться результатов	2,75
Умение работать в команде	2,75
Умение систематизировать информацию	2,71
Лидерские качества	2,65
Системно – целевые компетенции	
Умение превращать информацию в технологию достижения результата	2,58
Способность системно мыслить	2,42
Способность общаться со специалистами из других областей	2,42
Способность к эффективной коммуникации	2,38
Способность брать на себя ответственность за выполнение задач	2,30
Способность к исследовательской работе	2,30
Умение прогнозировать	2,29
Личностно – коммуникативные и адаптивные компетенции	
Дальновидность	2,25
Способность к нестандартным решениям	2,21
Решительность	2,17
Способность управлять людьми	2,00
Навыки управления проектами	1,96
Умение работать в условиях рисков и неопределенностей	1,95
Умение представлять свои работы в письменной форме на иностранных языках	1,87

ценностно-волевыми компетенциями. Это эрудированный, культурный и самостоятельный работник. Компетентности этого уровня нашими экспертами оценены ниже (в интервале от 2,65 до 2,83 баллов).

Еще хуже обстоят дела с системно – целевыми компетенциями, требующими работника с системной культурой, способного понимать смысл своей деятельности и ор-

ганизовывать ее для достижения прикладных целей. Это работник, способный «мыслить глобально и действовать локально» (по А. Печчеи⁴). Способность высшей школы формировать компетенции этого уровня оценена нашими экспертами низко. Эти оценки лежат в интервале от 2,30 до 2,71 балла.

4 Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980

Совсем плохо обстоят дела с формированием компетенций, позволяющих жить и трудиться в обществах с тотальной и системной неопределенностью развития как на макро-, так и на микроуровне. Это люди, обладающие качествами прогнозирования и дальновидности, хорошими адаптивными ресурсами психики, нестандартно мыслящие люди и хорошо коммуникативно вооруженные, что делает их жизнь мобильной. Они способны к инновационной проектной работе. Вот эти компетенции как раз практически не способна производить наша высшая школа. Просто потому, что профессура не обладает и не может обладать этими компетенциями. Производство этих компетенций эксперты оценили удручающе низко: оценки лежат в интервале от 1,87 до 2,25 баллов.

Конечно, выполнить этот «заказ» рынка университетам будет не просто. Прежде всего, за счет трудностей привития компетенций – личностных качеств. Одним из путей здесь может быть путь по ужесточению отбора абитуриентов. Другой путь – усиление психологического обеспечения педагогической деятельности университета и применение психокоррекционных технологий. Третий путь – вовлечение студентов в практическую деятельность, способную развить необходимые качества личности. Четвертый и главный путь – работа с профессорско-преподавательским составом и его обновление (стажировки за рубежом, обязательность стажировок в зарубежных университетах аспирантов и докторантов, развитие и расширение научных и консультационных связей высшей школы с производством, бизнесом и управление в стране, решительное увеличение заработной платы).

Предложенная иерархическая модель компетенций является моделью компетентностного «микса» нашего экономического уклада. Очевидно, что существуют производства, воспроизводящие компетентности

примитивных экономик начала прошлого века. В России, к примеру, до сих пор работают станки, выпущенные в 30-х годах 20-го века с логотипом «ДИП» - «догнать и перегнать». Речь идет о США и станках, вывезенных из Германии после 2-й мировой войны. По отношению к потребностям этих экономических кластеров **мы являемся переобразованным населением**. Здесь речь идет о компетенциях, обслуживающих примитивное индустриальное производство прошлого века. Однако мы видим и потребность в высоких компетенциях, выраженную в уничижительных оценках нашей способности производить специалистов, востребованных высокотехнологическими и конкурентоспособными экономиками постиндустриальных открытых и свободных обществ. По отношению к этой перспективе **мы просто необразованны**. Мало этого. Мы демонстрируем и свою неспособность производить компетенции уже зарождающегося в России общества постиндустриального уклада, общества «экономики знаний».

Высшая школа никогда не должна примитивизироваться до уровня «ларька знаний», производя только те компетенции, на которые есть спрос на сегодняшнем рынке, ориентируясь на технологически отстающие экономические кластеры. Мы обязаны формировать рынок, производя сегодня компетенции, сомнительные для практик сегодняшнего дня, но уже с проявляющимся спросом в будущем. **Модель иерархии компетенций – это модель тяжелейшего конфликта между нуждами примитивной и удобной для подавляющей части населения (и профессуры наших университетов) экономики спокойного и стабильного «вчера» и инновационной неопределенной, высокорисковой и мобильной экономики «завтра», зарождающейся уже сегодня. Ключи решения этого конфликта лежат в карманах руководителей системы высшего профессионального образования страны.**